

В эти годы близких отношений с моим научным руководителем я почувствовал еще одну особенность общения с ним. При всей открытости Ефрема Игнатьевича, готовности к общению, обсуждению самых различных тем, в разговорах с ним всегда чувствовалась некоторая запретная зона, в которую он не допускал никого. Мы все знали, что в середине 1930-х гг. Медведев был арестован по политическому делу, чудом уцелел и был сослан в тогдашний Куйбышев. В нашем сознании образ профессора, заведующего кафедрой Куйбышевского университета, пользовавшегося заслуженным авторитетом и всеобщим уважением, награжденного одной из высших государственных наград того времени – орденом Ленина, никак не соответствовал тому, что с ним произошло в годы его молодости и зрелости. Ореол некоторой таинственности, неразгаданности всегда сопровождал Медведева, а его нежелание даже мимоходом касаться этой темы подогревало интерес к его жизни.

Все это и послужило основанием для более глубокого изучения биографии и научной деятельности Медведева. Уже в начале 2000-х гг. моим аспирантом Г.В. Балашовым была подготовлена кандидатская диссертация о жизни и деятельности Е.И. Медведева, которая затем переросла в книгу, написанную Г.В. Балашовым, П.С. Кабытовым и мной [3]. Не скрою, что меня в этой работе больше всего интересовали биографические моменты. Нам пришлось немало поработать в архивах Казани и Самары, неоднократно беседовать со всеми, кто был близок с Ефремом Игнатьевичем и хорошо знал его; разбираться в обширном научном и публицистическом наследии ученого. Авторам книги в определенной степени повезло. В казанском архиве удалось обнаружить материалы следственного дела, по которому проходил Е.И. Медведев. Краткие, но впечатляющие сведения сохранились о начале куйбышевского периода жизни ссыльного историка, когда Ефрему Игнатьевичу и его семье приходилось буквально выживать в страшное и голодное время конца 1930-х – начала 1950-х гг.

Только после завершения всей этой работы стали более понятными многие особенности поведения одного из первых профессоров Куйбышевского государственного университета, так много определившего в последующей судьбе тех, кто, как и я, посвятил себя нелегкой профессии историка.

Н.Н. Кабытова*

МОЙ НАСТАВНИК Е.И. МЕДВЕДЕВ

Ефрем Игнатьевич Медведев был хорошо известен своими изысканиями по истории революционных событий 1917-1921 гг. в Поволжье. Познакомилась я с его научными трудами во второй половине 1960-х гг., когда студенткой начала изучать региональные особенности установления советской власти. С 1972 г., работая под непосредственным руководством Е.И. Медведева на кафедре истории СССР (дореволюционной отечественной истории) Куйбышевского государственного университета, я убедилась в том, что он не только вдумчивый и ответственный исследователь, организатор науки, но и яркий харизматичный лидер.

Первые исследовательские работы Е.И. Медведева появились в период становления советской исторической науки. Уже тогда он обратил внимание на специфические черты Великой российской революции, произошедшей в годы Первой мировой войны. Исключенный

---

* © Кабытова Н.Н., 2018

Кабытова Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

из историко-познавательного процесса 1930-1940-х гг. в связи с репрессиями, Ефрем Игнатьевич продолжал размышлять о перипетиях революционного процесса, накапливая документальные источники и материалы периодической печати за 1917 год.

Настоящий исследовательский ренессанс начался у Е.И. Медведева в 1950-е гг., когда он интенсивно работал над докторской диссертацией. К 40-летнему юбилею Октябрьской революции, который широко отмечался в нашей стране, он собрал, проанализировал и обобщил огромный корпус источников, характеризующих историю революции и Гражданской войны в Среднем Поволжье. В 1960-1970-е гг. значительно расширилась проблематика научных исследований ученого. Он первым выявил особенности революции в крае: здесь активность крестьян и их самостоятельных организаций значительно превосходила рабочее движение.

Являясь первой аспиранткой Е.И. Медведева в университете, я хочу отметить, что он был не только квалифицированным научным руководителем, но и заботливым наставником в самых разных жизненных ситуациях. Это ярко проявилось в период подготовки к защите моей кандидатской диссертации, когда на автореферат стали поступать отзывы ведущих специалистов – в целом положительные, но, как и положено, в них отмечались отдельные недостатки. Ефрем Игнатьевич ловко и язвительно парировал моим оппонентам, поскольку в их замечаниях содержались рекомендации «более четко обозначить руководящую и направляющую роль большевиков, обеспечивших союз рабочих с беднейшим крестьянством в Октябрьской революции». Вот его реплики по поводу таких отмеченных рецензентами недостатков:

– Где это они нашли большевиков в деревне? Их там в 1917 году днем с огнем было не сыскать!

– Не было в крестьянских комитетах 1917 года бедняков. Их в деревне не уважали, туда зажиточных выбирали!

– Все трудовое крестьянство поддержало большевистский «Декрет о земле». И бедные, и богатые хотели землей поживиться!

Е.И. Медведев занимал активную жизненную позицию. Это касалось всех направлений его деятельности. Он привлекал студентов исследовать трагические повороты истории нашей страны в XX веке, убеждая их следующим образом: «Здесь каждый из вас может стать и Соловьевым, и Ключевским». Несмотря на возраст, Ефрем Игнатьевич принимал участие во всех воспитательных мероприятиях, ориентированных на студентов. Особенно запомнилась одна ситуация, характеризующая его как неординарную личность с трудной судьбой, из перипетий которой он всегда умел найти выход. В середине 1970-х гг., будучи куратором студенческой группы, я организовала однодневную туристическую поездку по ленинским местам в с. Алакаевку, где в свое время находилась усадьба семьи Ульяновых, а затем был создан музейный комплекс. Ефрем Игнатьевич, разумеется, поехал с нами на автобусе, трясущимся по сельским дорогам. После осмотра достопримечательностей мы остановились на центральной площади, где были расположены все сельские административные структуры. Перед отправкой автобуса на площадь прибыла крытая милицейская машина, получившая народное название «черный воронок». Ефрем Игнатьевич возбужденно воскликнул: «Смотрите! Вот на таком воронке меня в тюрьму увозили!» Воспользовавшись случаем, я попросила его рассказать о ситуации, связанной с его арестом в Казани и красочно описанной Е.С. Гинзбург в ее повести «Крутой маршрут». Ефрем Игнатьевич открестился от ее утверждения, что он проявил неистребимый оптимизм, заявив другим арестантам: «Все здесь будем». Впоследствии, непублично, он признавался, что так и было. Знаковый призыв «Не болтай!» свято чтители советские люди, наученные горьким жизненным опытом.

В заключение хочу отметить следующее. Ефрем Игнатьевич Медведев – это настоящий «матерый человечище», выдающийся ученый, авторитетный педагог, добросердечный друг и наставник, любивший жизнь во всех ее проявлениях.